

Сун Ян небрежно скользнул взглядом вниз и уже не смог отвести глаз.

На сцене, грациозно танцуя, кружилась девушка в алом. Лицо её было скрыто лёгкой вуалью, в глазах читалась застенчивость, а длинные волосы были уложены в высокую причёску. Пальцы, нежные и белые, словно молодые ростки бамбука, были украшены серебряным браслетом с крошечными бубенцами. Каждый её шаг сопровождался мелодичным звоном. На округлых предплечьях развевались шёлковые ленты, которые взмывали вверх и опускались в такт музыке и движениям танцовщицы.

Сун Ян замер, заворожённый. Это было невероятно красиво: каждое движение исполнительницы дышало лёгкостью и весельем, и в то же время в нём сквозила притягательная женственность. Когда она изящно вращала запястьями, звон серебряных колокольцев звучал как стыдливый девичий смех, заставляя зрителей тонуть в этом очаровании. Её танцевальные па были мягкими и плавными, но при этом лишёнными малейшей суетливости — поистине, один её танец мог покорить весь мир.

Заметив, что Сун Ян застыл, Ци Сичжао проследил за его взглядом. Увидев танцовщицу, он усмехнулся:

— Помнится, раньше тебе не нравились такие. Что, теперь решил сменить предпочтения?

А? Какие типы ему нравились раньше?

Сун Ян отвел взгляд и посмотрел на Ци Сичжао. Тот, не заметив перемены в его настроении, погладил подбородок и продолжил сам с собой:

— Помню, ты любил мальчиков с мягкими, женственными чертами лица. Если эта танцовщица пришлась тебе по душе, хочешь, я скажу мадам, чтобы она прислала её к тебе?

Мальчиков... с женственными чертами?

Сун Ян потерял дар речи. Насколько же извращённым и падким на странности был этот никчёмный принц, раз ему нравилось подобное?

Сам он был совсем другим: ему нравились привлекательные девушки с хорошей фигурой, а не мужчины, особенно те, кто выглядел жеманно.

— Забудь. Разве ты не хотел застать их врасплох? Пошли скорее.

— О, точно, точно, идём!

Словно воры, они прокрались по коридору к уединённой комнате. Дверь была плотно закрыта, внутри не слышалось музыки — лишь приглушённые голоса. Ци Сичжао и Сун Ян переглянулись. Приложив палец к губам, Ци Сичжао проткнул в бумажной перегородке маленькое отверстие и заглянул внутрь. Сун Ян последовал его примеру и прильнул глазом к дырочке.

Внутри был не кто иной, как Пинчан-ван Сун Цзин.

Сун Ян мысленно выругался. А когда он увидел второго человека, то едва не вскрикнул: это был правый министр Ли Цзяньхун!

Шок, охвативший Сун Яна, был настолько силён, что никакие ругательства не могли его выразить. Неужели он наткнулся на какую-то тайную сделку?

Он хотел присмотреться получше, но тут раздался кокетливый смешок:

— А вот вы где, Ань-ван и господин Ци! Как же долго я вас искала.

Сун Ян вздрогнул, его сердце ушло в пятки. Ци Сичжао поспешно выпрямился. Сун Цзин и Ли Цзяньхун, услышав шум, замолчали, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Ци Сичжао первым пришёл в себя: схватив Сун Яна, он поспешно бросился прочь, не обращая внимания на оклики девушки. Сун Ян успел лишь мельком заметить алый подол её платья.

Вернувшись в свою комнату, Сун Ян похлопал себя по груди, тяжело дыша и радуясь, что они так быстро унесли ноги. Вот что он говорил! Он же предупреждал, что слежка только приведёт к их разоблачению! Проклятые законы жанра!

Сун Ян бросил сердитый взгляд на Ци Сичжао. Ну и горе-соратник! Кого угодно можно было выбрать для слежки, но нет, нужно было обязательно лезть к главному герою — Сун Цзину! И что теперь? Мало того, что ничего не узнали, так ещё и сами чуть не попались. Если император спросит, что они там делали, как он объяснит? Не скажет же: я просто прогуливался по борделю, случайно увидел Пинчан-вана с правым министром и решил зайти поздороваться? Даже император в это не поверит, что уж говорить о нём самом.

Ци Сичжао, не понимая, за что его так сверлят взглядом, покраснел и почесал затылок. Он и сам не ожидал, что всё так обернётся. Откуда в таком укромном месте взялась эта женщина? Она не только узнала их, но и начала громко кричать — явно хотела предупредить тех, кто был внутри!

— Хуэйянь, мне кажется, так дело не пойдёт. Влияние Сун Цзина слишком велико, нам одним с ним не справиться.

Сун Ян не сразу понял, о чём речь, и лишь спустя мгновение сообразил, что Хуэйянь — это второе имя прежнего владельца тела. Учитывая их отношения, было неудивительно, что Ци Сичжао называл его так. Привыкнув к обращению Ваше Высочество, он даже не сразу отреагировал на своё имя. Однако, судя по словам Ци Сичжао, сегодняшняя вылазка была не только его идеей, но и желанием самого хозяина тела.

Значит, прежний Сун Ян уже давно враждовал с Пинчан-ваном? Он-то думал, что недавние слова Сун Цзина были лишь упрёком в безделье, а оказалось, что их отношения уже давно зашли в тупик? Сун Ян нахмурился. Он не мог вспомнить, описывалось ли это в книге. Он пожалел, что когда-то не читал внимательно, не запоминая каждую деталь, а теперь его память была пуста, как чистый лист. Видимо, это тот самый случай, когда спохватился, да поздно.

Сун Ян решил больше не ломать голову над сюжетом книги. Он не хотел больше следить за Сун Цзином и изучать его график. От одной мысли об этом становилось противно, словно он сам был каким-то извращенцем.

А вот повёрнутый на этом Ци Сичжао, похоже, не собирался сдаваться:

— Хуэйянь, не переживай! В этот раз не вышло, в следующий обязательно получится!

Сун Ян отрезал, что никакого следующего раза не будет.

В этот момент в дверь постучали. Оба вздрогнули. Ци Сичжао подумал, что это мадам, и поспешно крикнул:

— Входите!

Однако вошла не пышная мадам, а та самая танцовщица в красном. Они переглянулись, и в глазах каждого читалось недоумение. Девушка всё ещё была под вуалью, но её глаза, блестящие, словно весенняя вода, были невероятно притягательны.

— Сюй Цюянь приветствует двух господ.

Сун Ян взмахнул рукой:

— Оставь формальности. Что привело вас сюда, госпожа Цюянь?

Сюй Цюянь смело подошла ближе, наполнила их бокалы вином и тихо произнесла:

— Когда я танцевала, то заметила, с каким пылом господин смотрел на меня. Подумала, что вам понравился мой танец, вот и решила зайти поблагодарить. Неужели вам не хочется увидеть моё лицо?

Ци Сичжао расхохотался и с насмешкой посмотрел на Сун Яна:

— Госпожа Сюй, а вы знаете, что этот господин — никто иной, как прославленный Ань-ван?

Сюй Цюянь охнула:

— Простите мою слепоту, Ваше Высочество! Не признала вас, молю о прощении.

Сун Ян молча смотрел на неё. Первое восхищение и восторг исчезли, и теперь его интуиция подсказывала: не стоит с этой женщиной связываться.

— Ничего страшного.

Ци Сичжао, видя, что Сун Ян снова сидит с отсутствующим видом, поспешил попросить:

— Госпожа Сюй, снимите вуаль, дайте нам полюбоваться вашей красотой.

Но Сюй Цюянь покачала головой:

— Кажется, Ваше Высочество ко мне равнодушен. Должно быть, я неверно истолковала ваш взгляд. Что ж, тогда я удалюсь.

Сказав это, она встала и вышла. Ци Сичжао хотел было её удержать, но, увидев, что Сун Ян сидит неподвижно, как скала, махнул рукой.

— Ты же только что глаз с неё не сводил, а теперь ведёшь себя так, будто тебе всё равно? Это ведь просто любопытство, ничего опасного.

Ци Сичжао продолжал ворчать, но, не дождавшись ответа, встревожился:

— Эй? Что с тобой? Почему молчишь? Тебе нехорошо?

<http://bllate.org/book/22434/2356217>